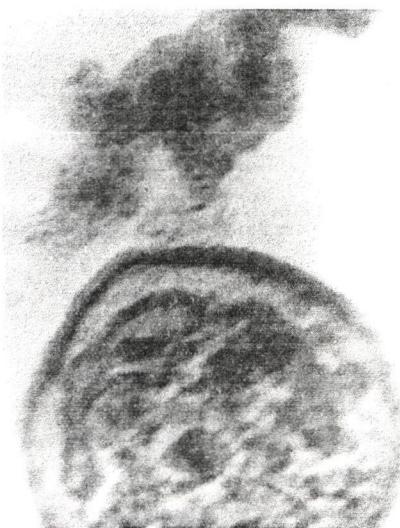
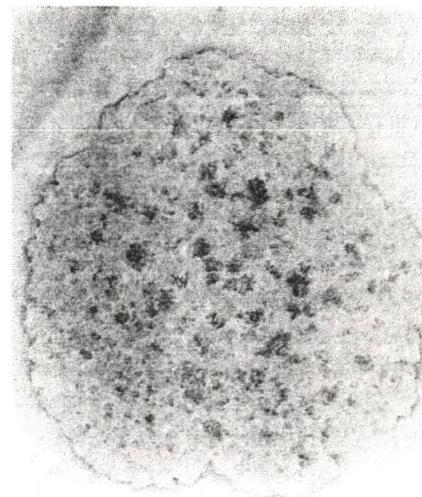

*a**b*

Электронно-микроскопические снимки Cu–РЗЭ(1:1)/Al₂O₃-катализатора:
а – поверхностный ассоциат, б – каплеобразная структура

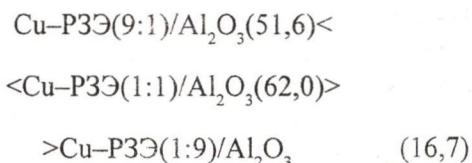
из высокодисперсных упорядоченно расположенных частиц ($\approx 2,5\text{--}5,0$ нм). Эти структуры (рис., б) идентифицированы как оксиды РЗЭ с вкраплениями соединения Al₆Cu₆РЗЭ₆. Имеются отдельные ассоциаты Cu₂O с $d \approx 40,0$ нм, состоящие из более дисперсных частиц ($d \approx 3,0\text{--}5,0$ нм).

На поверхности Cu–РЗЭ(1:9)/Al₂O₃ превалируют частицы оксида РЗЭ с $d \approx 2,0\text{--}4,0$ нм. Имеются также структуры, в состав которых входят РЗЭ и медь в различном валентном состоянии (РЗЭⁿ⁺–Cuⁿ⁺). Их размер колеблется в пределах 5,0–10,0 нм.

Данные электронной микроскопии находятся в хорошем согласии с ИК-спектроскопическими исследованиями структуры и состояния поверхности Cu–РЗЭ/Al₂O₃-катализаторов с помощью молекулы-зонда CO. Показано, что на поверхности в интервале 303–673К преобладают окисленные формы металлов. Например, при 303К в ИК-спектрах CO_{адс} на Cu–РЗЭ(1:1)/Al₂O₃ имеются интенсивные п.п. 2190, 2120 и более слабые п.п. 2040, 2000 см⁻¹. В соответствии с [6] п.п. 2190 и 2120 см⁻¹ относятся к CO, линейно адсорбированному на Mⁿ⁺-центрах, а п.п. 2040 и 2000 см⁻¹ к CO_{адс} на M⁰-центрах. После восстановления водородом при 473К и последующей обработки катализатора оксидом углерода в ИК-спектре появляются интенсивная п.п. 2160 см⁻¹ (Mⁿ⁺CO) и очень слабая п.п. 2090 см⁻¹ (M⁰CO). Повышение температуры адсорбции CO приводит к исчезновению п.п., относящихся к CO_{адс} на M⁰-центрах. В ИК-спектрах обнару-

жены п.п. 2190, 2180, 2110 см⁻¹, характерные для Mⁿ⁺CO.

Установлено, что изменение соотношения компонентов активной фазы катализатора заметно влияет на степень конверсии CO₂. В равных условиях (T_в = 723К, T_{оп} = 623К) при снижении содержания меди в составе активной фазы катализатора от 90 до 10% степень конверсии CO₂(%) меняется в ряду:

В ИК-спектрах, полученных при адсорбции смеси CO₂+H₂ на Cu–РЗЭ/Al₂O₃-катализаторах при 303–573К, обнаружены п.п. 2390–2320 см⁻¹ (CO_{2адс}), 2130 см⁻¹ (Mⁿ⁺CO) и 1600–1250 см⁻¹ (формиатные структуры).

Основным продуктом, образующимся при гидрировании диоксида углерода на Cu–РЗЭ/Al₂O₃-катализаторах, является метанол. Кроме того, в катализате присутствуют этанол, диметиловый эфир, CO. Максимальный выход метанола (92,0%) наблюдается на Cu–РЗЭ(1:1)/Al₂O₃-катализаторе, тогда как на катализаторах, содержащих в активной фазе 90 и 10 % Cu, выход CH₃OH составляет 53,7 и 52,5% соответственно.

Необходимо отметить, что зауглероживание поверхности Cu–РЗЭ/Al₂O₃ при гидрогенизации диоксида углерода не наблюдается

На примере Cu–РЗЭ(1:1)/Al₂O₃ исследовано влияние условий проведения процесса на степень конверсии CO₂ и выход метанола. При 523К степень превращения CO₂ равна 23,8% (табл.). В продуктах реакции содержатся диметиловый эфир (2,4%), метанол (84,0%) и этанол (13,6%). Повышение Тв=Топ до 623К сопровождается снижением конверсии CO₂ до 10,9%. Количество метанола практически не меняется – 84,2%, однако растет выход диметилового эфира (ДМЕ) до 10,6%, при одновременном снижении доли этанола до 5,2%. Дальнейший рост температуры реакции до 773К приводит к увеличению конверсии CO₂ до 21,1%. В этих условиях выход метанола равен 62,0%, этанола-35,1%, диметилового эфира-2,9%.

Гидрирование CO₂ на Cu–РЗЭ(1:1)/Al₂O₃-катализаторе

Условия	Конверсия	Продукты реакции, отн. %		
		ДМЭ	метанол	этанол
Тв, К	Топ, К	CO ₂ , %		
523	523	23,8	2,4	84,0
573	573	18,2	3,2	82,1
623	623	10,9	10,6	84,2
673	673	18,3	4,8	90,8
723	723	15,6	16,1	30,5
773	773	21,1	2,9	62,0
673	523	18,6	2,9	89,5
673	573	31,7	2,1	90,7
673	623	19,3	4,3	89,9
573	623	27,3	3,1	92,8
723	623	62,0	4,7	92,9
773	623	22,4	2,7	84,9
				12,4

С ростом температуры процесса от 523 до 573К (Тв = 673К) степень конверсии CO₂ увеличивается от 18,6 до 31,7%, но затем она снижается до 18,3% (Тв = 673К). Необходимо отметить, что изменение температуры реакции от 523 до 673К (Тв = 673К) практически не влияет на выход метанола 89,5–92,9%, тогда как выход этанола снижается от 7,6 до 4,4%, а диметилового эфира незначительно растет от 2,9 до 4,8%.

При изучении влияние температуры восстановления Cu–РЗЭ(1:1)/Al₂O₃ катализатора (Топ = = 623К) на процесс гидрогенизации CO₂ выявлено, что с увеличением Тв от 673 до 773 степень конверсии CO₂ возрастает от 19,3% при Тв = 673К до 62,0% (723К), а затем снижается до 22,4% (773К). Симбатно степени конверсии CO₂ изменяется выход метанола: максимальное количество CH₃OH образуется при Тв = 723К (Топ = 623К) и

достигает 92,0%. При повышении Тв от 673 до 773К выход этанола растет от 5,8 до 12,4%, а диметилового эфира снижается от 4,3 до 2,3%.

Из анализа жидких продуктов реакции гидрирования CO₂ следует, что во всех случаях образуются C₁–C₂-спирты и диметиловый эфир, которые обладают высокими октановыми числами (О.ч. = ≥120) и используются как присадки (10%) к бензину. Наряду с этим смесь кислородсодержащих веществ является экологически чистым топливом для создаваемых автомобилей нового поколения.

Заключение. Из полученных результатов следует, что введение РЗЭ в состав катализатора способствует диспергации частиц на поверхности биметаллических катализаторов и оптимальному стационарному соотношению M⁰/Mⁿ⁺-состояний наиболее благоприятного для активации CO₂ и H₂.

Образование в структуре катализатора наноразмерных гомо- и гетероядерных кластеров препятствует глубокому крекингу CO₂ с образованием C_{акт}-частиц, резко снижая процесс зауглероживания. Активация CO₂ протекает в основном по направлению: CO₂ → CO_{акт} + O_{акт} или по ассоциативному механизму с образованием [COO]_{акт}.

ЛИТЕРАТУРА

1. Миркин Л.И. Рентгеноструктурный анализ. М.: Наука, 1976. 326 с.
2. Лукьянович В.М. Электронная микроскопия в физико-химических исследованиях. М.: Наука, 1960. 290 с.
3. Шиммель Г. Методика электронной микроскопии. М.: Мир, 1972. 229 с.
4. Пильникевич А.Н. Просвечивающая электронная микроскопия. Киев: Наукова думка, 1975. 219 с.
5. Кох И.Г., Воздвиженский В.Ф., Бабенкова Л.В. ИК-спектроскопические и термодесорбционные исследования состояния водорода на образцах Pd/Al₂O₃ // Ж. физ. химии. 1989. № 4. С. 978-984.
6. Лохов Ю.А., Давыдов А.А. Влияние состояния центров адсорбции на частоту валентного колебания адсорбированного оксида углерода // Кинетика и катализ. 1980. Т. 21, № 6. С. 1523-1529.

Резюме

Наноқұрылымды биметалдық Cu–РЗЭ/Al₂O₃-катализаторында көміртегі қос totығын гидрогенизациялау процесі зерттелген. Cu–РЗЭ/Al₂O₃-катализаторында көміртегі қос totығын гидрлеу кезінде түзілетін негізгі өнім – метанол екендігі анықталған. РЗЭ енгізу биметалдық Cu–РЗЭ/Al₂O₃-катализаторы бетінде бөлшектердің уақталуына және CO₂ және H₂ активителү үшін қолайлы M⁰/Mⁿ⁺-қуйінің катынасын ұстаяға мүмкіндік

жасайды. CO_2 активтелу процесі негізінен $\text{CO}_2 \rightarrow \text{CO}_{\text{акт}} + \text{O}_{\text{акт}}$ бағытында немесе $[\text{COO}]_{\text{акт}}$ түзілуімен ассоциативті мембраналық механизм бойынша жүреді.

Summary

The CO_2 hydrogenation was investigated in the presence of the nanostructure bimetallic $\text{Cu}-\text{M}/\text{Al}_2\text{O}_3$ -catalysts (M is lanthanum group metal). The methanol is the basic product of

CO_2 hydrogenation. The carbon dioxide conversion and yield of methanol depend on the metal ratio, temperature of their reduction, and experiment temperature. On a base of IR-study and catalytic data, the mechanism of CO_2 activation has been suggested.

Институт органического
катализа и электрохимии
им. Д. В. Сокольского

Поступила 22.05.07г.